

**Игуменья
Митрофания
(Перетягина)**

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р15-516-0786*

Игуменья Митрофания (Перетягина)

Очерк

Автор текста Т.В. Логинова

Вёрстка Е.О. Кузнецовой

Фотографии из архива игуменьи Митрофании и
издательского отдела Пензенской епархии

В подготовке очерка использованы биографические записки
игуменьи Никоны (Перетягиной), а также фрагменты интервью
из епархиальных средств массовой информации: газеты «Пензенский
православный собеседник», радиопередачи «Мир Православия» и
телепередачи «Заповедь новую даю вам: да любите друг друга».

Пензенская епархия
Издательский отдел
2015 год

Игуменья Митрофания (Перетягина)

Содержание

Детство	2
Становление	6
Служение.....	10
Прощание	16
О матушке Митрофании вспоминают	21

11 ноября 2014 года после тяжёлой болезни отошла ко Господу бессменная настоятельница Пензенского Троицкого монастыря игуменья Митрофания. Митрополит Пензенский и Нижне-ломовский Серафим называет матушку Митрофанию основоположницей современного женского монашества в Пензенской области. Ведь это именно ей Господь судил дважды в жизни возродить практически с нуля разграбленные и поруганные православные монастыри в Пензенской епархии.

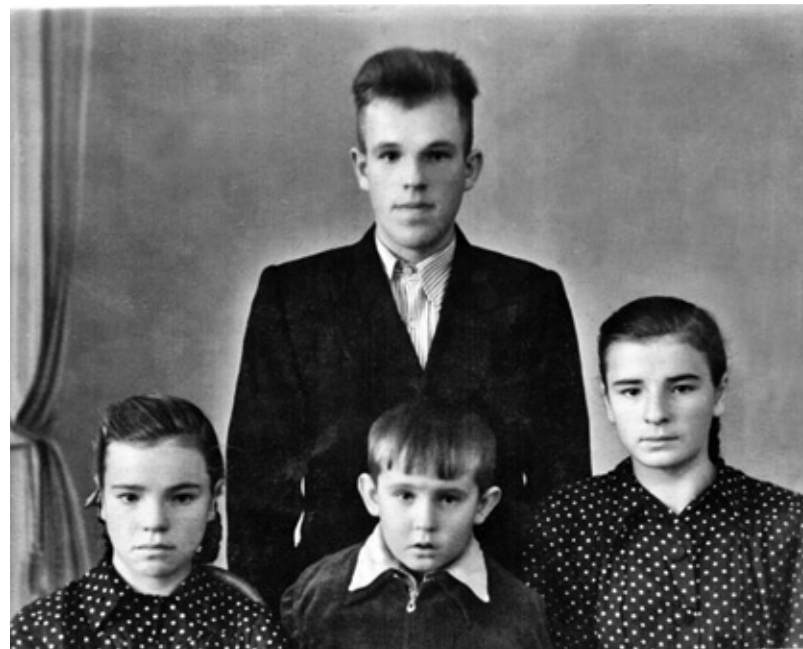
Каким же был путь Валентины Перетягиной, как звали матушку в миру, к её игуменству? Ответ можем найти в её далёком детстве...

Детство

«Все мы родом из детства...»
(Антуан де Сент-Экзюпери)

Удивительной была семья Перетягиных из города Лысьва, что на Урале: в ней выросли две дочери, и обе стали игуменьями православных женских обителей. Старшая – Валентина, в монашестве Митрофания – игуменией Пензенского Троицкого монастыря, младшая – Раиса, в монашестве Никона – игуменией Шамординского монастыря Казанской Амвросиевской женской пустыни. Обе более двадцати лет каждая отдали делу возрождения разорённых обителей, созданию в них полнокровной монашеской жизни, обе были преданы Церкви и верны своему призванию.

Как же всё начиналось? Родители сестёр-погодок – Егор Михайлович и Анна Игнатьевна Перетягины – были людьми глубоко верующими. В Лысьве на радость прихожанам действовал храм во имя святого апостола Иоанна Богослова, при котором жили монахини из разрушенных обителей Пермского края. Родители были постоянными при-

❖ Фото из семейного архива. Справа – Валентина Перетягина

❖ Сёстры Перетягины с матерью

хожанами городской церкви, окрестили в нём дочь Валю, родившуюся 26 февраля 1940 года – на самом пороге страшной войны. И когда война грянула, отец ушёл воевать, так и не увидев свою младшую дочь Раю: погиб в середине 1942-го...

Так что семьи Перетягиных как таковой и не случилось: осталась вдова с двумя малолетками на руках. Голодали: хлеб, картошка да квас – вся еда. Но Анна Игнатьевна, жившая по заповедям Божиим, взяла к себе одиноких старых женщин: свекровь и крёстную. Так и жили: две бабушки, две девочки и мать. Да ещё вскоре прибился к их дому юродивый (каким его считали горожане) игумен Иаков – «дедушка». Одиннадцать лет прожил он у Перетягиных. И это оказало огромное влияние на становление личности сестёр. В доме и прежде все молились, постились, четыре раза в году – во все большие посты – исповедовались и причащались, а когда поселился дедушка, то в семье воцарился подлинный монастырский устав. Каждая молитва начиналась благословением дедушки: «Благословен Бог наш!..» – и это делало келейную, домашнюю молитву уже почти богослужением, призывало на молящихся сугубую Божию благодать.

Анна Игнатьевна была с дочерьми строга, хотя и очень их любила. Хождение в кинотеатр с подругами и чтение мирских книг были для всех под запретом, мясного в доме не водилось по бедности, так что пост был почти постоянным.

...В первом классе Валю приняли в октябрята и пришили к её платью красную матерчатую звёздочку. Надо ли говорить, что звёздочка в тот же день полетела в печку. Об этом Валя честно сказала в классе; больше к ней не приставали, стать пионеркой не предлагали.

Трудно было девочке-подростку вести такую двойную жизнь: по воскресеньям молиться на Литургии, а в школе учить стихи о партии и революции. Семилетку Валя закончила и могла бы продолжить учёбу – она давалась ей легко, но взмолилась мать, стремящаяся оградить дочерей от мирских соблазнов: «Доченька, умоляю, не учись дальше!» И в брак вступать Анна Игнатьевна дочерям не благословила. Материнский наказ Валя исполнила без труда, ведь она с раннего детства приняла для себя самое важное решение: уйти из мира. Стать монахиней. Но до этого было ещё далеко...

После школы Валентина пошла работать на завод, где трудилась и её мать. Детство кончилось.

❖ Валентина среди прихожан городской церкви. Лысьва

❖ Валентина Перетягина в Сергиевом Посаде

❖ Сёстры Перетягины в Троице-Сергиевой лавре

Становление

«Аз же, Господи, уповаю на Тя...»
(Псалом 54)

...Вставать на работу приходилось рано, чтобы не опоздать, но вечерние богослужения в храме Валентина никогда не пропускала.

Скончался любимый всеми дедушка, отошли ко Господу и две старушки, жившие в семье Перетягиных. И Анна Игнатьевна с дочерьми, продав дом в Лысьве, переехала в Загорск, поближе к Троице-Сергиевой лавре. Перетягины уже не раз, несмотря на бедность, побывали в этой благодатной обители Преподобного Сергия: паломнические поездки они совершали не раз, были и в Киеве, и в Почаеве, поклонялись великим святыням, изливали душу на исповеди у духоносных старцев.

В Лавре у Валентины появился духовный отец – архимандрит Наум (Байбородин). По его благословению она уехала во Владимир, где несколько лет выполняла разнообразные послушания в Успенском кафедральном соборе. Как рассказывала потом сама матушка, она работала в храме уборщицей, была псаломщицей, певчей... И ни разу она не обмолвилась о том, что прежде всего была уставщиком – человеком, который наблюдает за порядком богослужения в храме по уставу Церкви. Обычно это послушание несёт диакон, но допускаются к нему и люди мирские, хорошо разбирающиеся в церковном уставе. Вот это непростое послушание и несла «монахиня в миру» Валентина Егоровна Перетягина в древнем Владимирском Успенском соборе, построенном ещё в самом начале XII века благоверным князем Андреем Боголюбским и сохранившим уникальные фрески преподобного Андрея Рублёва. Долгих 14 лет отдала она этому делу, воспитав не один десяток молодых иподиаконов, псаломщиков, регентов, научив их чётко, без пауз и запинок вести богослужение, читать Священное Писание и Псалтирь без ошибок, с правильными ударениями, благоговеино и отчётливо. Сама она всё это хорошо усвоила ещё в детстве под водительством «юродивого» дедушки Иакова; но, конечно, этого было бы мало, если бы Валентина не молила бы горячо Господа о даровании ей знаний. Она уповала на помощь Божию всем сердцем, и Господь слышал её молитвы.

Пришло время начинать настоящую монашескую жизнь, и по со-

вету своего духовного отца Валентина Перетягина едет в Рижский Троице-Сергиев женский монастырь. Эта обитель имела богатые духовные традиции, она никогда не закрывалась, даже в годы Великой Отечественной войны, когда гитлеровцы принуждали монахинь эвакуироваться в Германию, но они категорически отказались. До 200 насельниц было тогда в Рижском монастыре. Валентина Перетягина приехала сюда, когда настоятельницей обители была игумения Магдалина (Жегалова, 1921-1996), которую Патриарх Алексий II (1929-2008) называл Всероссийской игуменией: она воспитала 14 игумений для вновь открывающихся в России женских монастырей.

Валентина Егоровна приняла здесь монашеский постриг с именем Митрофании – в честь святителя Митрофана Воронежского. Она к тому времени была уже зрелым человеком высоких духовных устоев, научившимся твёрдо стоять в правде Божией; ей было около 50 лет. И когда в 1990-м в Рижский монастырь по благословению владыки Серафима (1935-2000), архиепископа Пензенского и Саранского, прибыли монахини, чтобы договориться о кандидатуре настоятельницы для возрождающегося Троице-Сканова монастыря под Наровчатом, игумения Магдалина без колебаний указала на монахиню Митрофанию.

❖ Наровчатский Троице-Сканов монастырь.
Село Сканово Наровчатского района, 1978 год

❖ Монахини Валентина и Никона (Перетягины) – послушницы Рижского Троице-Сергиева монастыря

Служение

*«Всё могу в укрепляющем меня Иисусе Христе»
(Фил. 4, 13)*

...Наровчатская земля встретила матушку запустением и разрухой на святом месте. Сровнять с землёй Троице-Сканов монастырь новым хозяевам жизни не удалось, но сильно навредить – удалось вполне. Главный монастырский храм был превращён в птицеферму: стены нижнего храма почти до верха окон были завалены куриным помётom, мусором, грязью... Купола на храме остались, но кресты с них сбиты, крыша сорвана. Кладбищенская церковь служила кормокухней для птиц, а в церкви в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи кощунники устраивали клубные вечера с танцами. Территория монастыря заросла бурьяном...

Святое место ждало своего возрождения. Без упования на милость Божию и Его помощь это было бы почти непосильной задачей, но труд и молитва монахинь, как два сильных крыла, начали поднимать обитель из мерзости запустения. Матушка Митрофания с первого часа на новом месте служения Богу и людям установила непрерывную молитву. И результат не замедлил сказаться: 12 марта 1990 года приехала она сюда из Риги, а уже ровно через месяц, 12 апреля, в Великий Четверг, в главном храме монастыря на втором этаже было совершено первое богослужение. Хор состоял из трёх человек, регентовала сама матушка. Крыши как таковой не было, на головы молящихся капал дождь... Но для множества прихожан и паломников, собравшихся отовсюду на первую Литургию, не было дня радостнее. Хотя все понимали: трудностей впереди много. Но и желания помочь, поучаствовать в деле возрождения обители у прихожан и паломников тоже было много. Они уже знали из слов настоятельницы: восстанавливая храмы, человек возрождает свою душу.

Шли недели, месяцы. В монастыре жили уже более тридцати насельниц. И через три года, весной 1993-го, владыка Серафим благословил игумении Митрофании новое служение: поднимать Свято-Троицкий женский монастырь в областном центре. К тому времени удалось вернуть епархии одно из зданий монастырского комплекса, вывести оттуда кулинарное профтехучилище. Это был поруганный, изу-

❖ *Игуменья Митрофания (слева) с монахиней Евстолией (Фроловой), благочинной Троице-Сканова монастыря (позднее – настоятельница обители). 1992 год*

❖ *Игуменья Магдалина (Жегалова; в центре) с игумениями Митрофанией (Перетягиной, слева) и Никоной (Перетягиной, справа). Первая половина 90-х годов*

родованный Духосошестввенский храм. За второй соборный Троицкий храм монастыря борьба шла ещё много лет, как и за выселение жильцов из двух монастырских зданий...

Игуменья приехала в Пензу не одна, а с восемнадцатью сёстрами, которые и составили костяк обители. Монастырь стал возрождаться спустя ровно 300 лет после своего основания! И снова труд и молитва, как два крыла любого дела, о которых так часто говорила матушка Митрофания прихожанам и своим сёстрам во Христе.

Труды были подняты огромные. Здание храма «вросло» в землю метра на полтора, его откапывали, фундамент укрепляли, сушили, оберегая стены от грибка, меняли его внутренние конструкции...

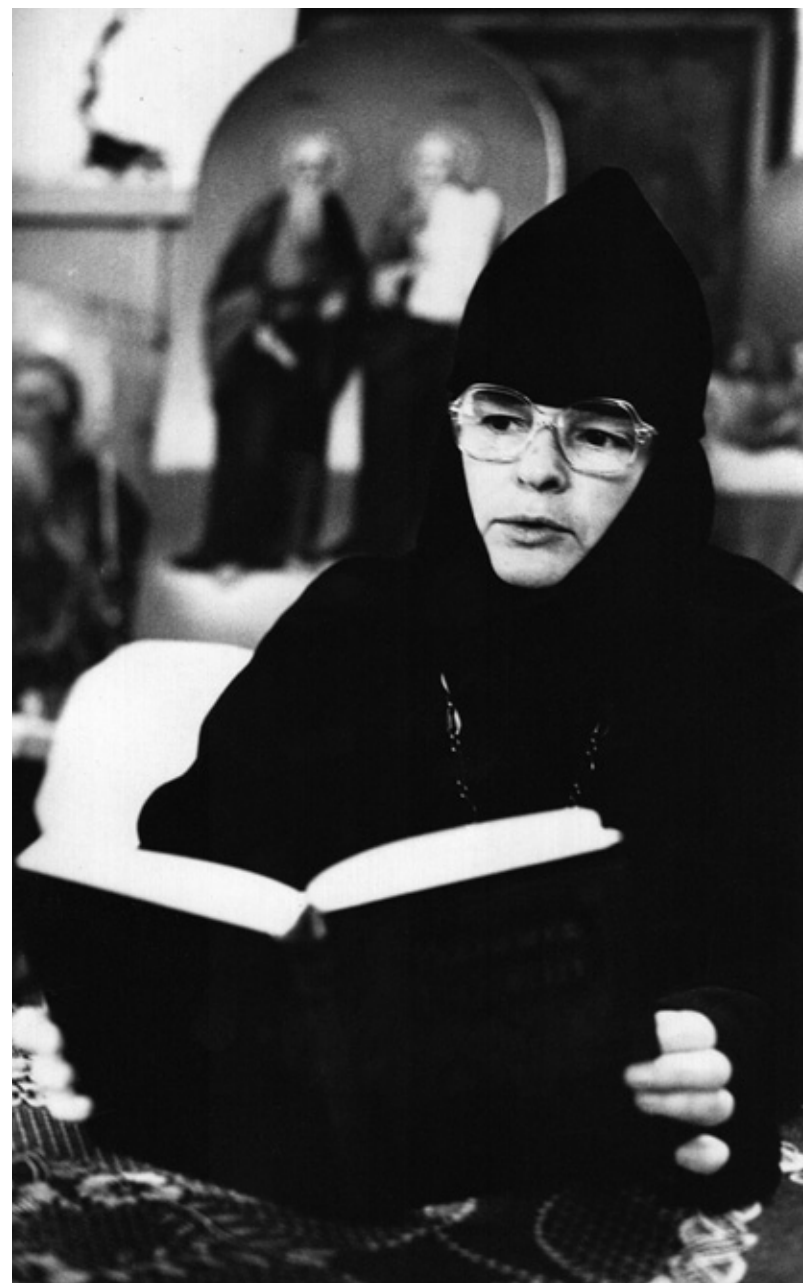
Пензенцы в начале 90-х годов нередко могли видеть такую необычную картину: по улице идёт группа монахинь, строем по два человека, впереди – игуменья: это насельницы Троицкой обители направляются на молитву в какой-либо городской храм, ведь в самом монастыре для полнокровного богослужения условий ещё не было. Так продолжалось около года. И вот в 1994 году в левом приделе Духосошестввенского храма была совершена первая Литургия.

Жители областного центра как-то сразу полюбили этот храм; почти всегда в маленький действующий придел в честь Смоленской иконы Божией Матери набивалось столько молящихся, что руку было трудно поднять для крестного знамения. По воскресеньям к Святой Чаше на Литургии всегда подходили десятки прихожан. Это не могло не радовать игуменью.

Восстановительные работы в центральной части храма – в честь Сошествия Святого Духа на апостолов – продолжались до 2001 года, тогда же он был освящён. А ещё почти через 10 лет приступили к восстановлению Троицкого собора: снова откапывали, сушили, укрепляли фундамент, вывозили тонны мусора, опилок. Матушка вспоминала:

– Было всё очень безобразно: храм стоял без куполов, и на храм-то не походил. На втором этаже были окна какие-то широченные, мы всё, конечно, переделали. Там располагался кооператив и столярные мастерские, и нам с сёстрами приходилось долгое время проходить через мужской строй, пока кооператив не съехал...

И случилось чудо: как-то незаметно, словно само собой, за монастырской оградой поднялись в небо пять куполов с золотыми Крестами: храм возродился! На его престольный праздник, в день Святой Троицы 8 июня 2014 года, под сводами ожившей святыни митрополит Пен-

❖ Матушка Митрофания за духовным чтением

зенский и Нижнеломовский Серафим совершил первую Божественную литургию.

Работы по восстановлению храмов для игумении Митрофании были делом хотя и очень важным, но не главным. Забота о спасительном духовном возрастании насельниц – вот что составляло предмет главной заботы настоятельницы. И снова она, как и во Владимире, как и в Троице-Скановом, учит, с любовью, но строго спрашивает, наставляя сестёр на путь спасения. Матушка воспитала двух игумений для возрождающихся пензенских обителей: Варвара (Трофимова) сегодня является настоятельницей Успенского женского монастыря в Нижнем Ломове Пензенской епархии, а Нимфодора (Свирко) – настоятельница Шиханского Покровского монастыря в Никольском районе Кузнецкой епархии.

Сегодня территория Троицкого монастыря – это цветущий сад, где нет посторонних людей, где величаво возносятся свои золотые главки и Кресты к небу два соборных храма. Трудями игумении при обители организована и успешно работает воскресная школа; один из жилых корпусов после выселения из него жильцов был снесён, а на его месте построено двухэтажное здание богадельни. Монастырь живёт, развивается, молится за весь мир. Здесь всё согрето любовью настоятельницы, здесь каждый уголок, каждая ступенечка помнят её шаги...

✙ Троицкий собор. 2014 год

* * *

...Навсегда запомнила игуменья Митрофания материнский наказ, данный своим дочерям: «Живите дружно, оставайтесь с Богом!» Сёстры были дружны до последних своих дней: ездили друг к другу в обители, делились опытом монастырского делания. Их жизнь была удивительно цельной, чистой, плодотворной. Их трудами и молитвами будет жить в восстановленных ими с укрепляющей Силой Господней обителях не одно поколение православных монахинь, тысячи людей будут поклоняться святыням этих обителей: на Руси всегда любили монастыри.

Прощание

*«Настоящая жизнь вся предоставлена трудам и подвигам,
а будущая – венцам и наградам»
(Святитель Василий Великий)*

Проститься с игуменией Митрофанией в Духосошестввенский собор Троицкого монастыря пришли сотни пензенцев – матушку знают и любят в нашей митрополии. Божественную литургию и отпевание возглавили митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл, митрополит Пензенский и Нижнеомовский Серафим, епископ Ардатовский и Атяшевский Вениамин, епископ Сердобский и Спасский Митрофан и епископ Кузнецкий и Никольский Нестор. Архипастырям сослужили многочисленные клирики Пензенской епархии во главе с митрофорным протоиереем Сергием Лоскутовым, секретарём епархии, и митрофорным протоиереем Владимиром Спицыным, духовником епархии. Проститься с игуменией Митрофанией приехали клирики Кузнецкой, Сердобской и Саранской епархий.

Проводить новопреставленную прибыли и несколько настоятельница женских монастырей Русской Православной Церкви – и из близлежащих обителей, и издалека. В числе тех, кто молился за Литургией и отпеванием, были воспитанницы матушки Митрофании: настоятельница Нижнеомовского Успенского женского монастыря Пензенской епархии игуменья Варвара (Трофимова) и настоятельница Покровско-Шиханской обители Кузнецкой епархии игуменья

ния Нимфодора (Свирко), а также настоятельница Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря Нижегородской епархии игуменья Сергия (Конкова), настоятельница Иоанно-Введенского монастыря Тобольской митрополии игуменья Анна (Куртова), настоятельница Свято-Никольского женского монастыря Тульской митрополии игуменья Алексия (Бажина), настоятельница Инсарского Ольгинского монастыря (Мордовия) игуменья Ольга (Никитина), настоятельница Спасо-Преображенской женской обители (Чебоксарская митрополия) игуменья Сергия (Рузавина), настоятельница Свято-Екатерининского женского монастыря Тверской митрополии игуменья Иулиания (Кирси Ритониели), настоятельница Феодоровской женской обители из г. Переяславль-Залесский Ярославской области игуменья Варвара (Чекоткова).

У гроба новопреставленной архипастыри и игумении говорили прощальные слова. **Владыка Кирилл** в своём слове выразил твёрдую убеждённость в том, что земные дела игумении Митрофании дадут богатые плоды в тех, кто последует её примеру:

– Игуменья Митрофания – это искренняя наставница, человек, перед которым мы в наши молодые годы трепетали едва ли не больше, чем перед епископом. Это было очень давно, десятилетия назад, но не забыть Успенский кафедральный собор г. Владимира, где мы начинали свою церковную жизнь, и где будущая игуменья Митрофания была псаломщицей, регентом левого клироса и уставщиком. Она воспитала множество людей в церковной правде, привила им любовь к церковнославянскому языку, к церковной жизни, к духовному пению. А самое главное – к настоящему, подлинному предстоянию перед алтарём Господним – не внешнему, а настоящему предстоянию перед Богом. Она ушла в вечность, где её ждёт мама Анна Игнатъевна, она была и всем нам мамой – тем, кто приезжал в Троице-Сергиеву лавру к отцу Науму. Анна Игнатъевна в своём скромном домике в Загорске (Сергиевом Посаде) всех нас привечала, давала кров и тепло своей души. Там, в вечности, игуменью Митрофанию ждёт и её сестра и по духу, и по плоти – настоятельница Шамординской обители игуменья Никона. Господь избрал сестёр Перетягиных и поставил их так высоко потому, что они всей своей жизнью, всей душой принадлежали Богу и святой Церкви. Кто к ним приближался, тот тоже силой их духа становился человеком церковным.

Сегодня в нашем Отечестве много храмов, монастырей, священников, монахов, но сегодня, к сожалению, из нашей жизни исчезает подлинная церковность, любовь к богослужению, преодоление себя, растворение себя в богословии – то самое главное и нужное в жизни дело, перед которым меркнет любое человеческое занятие. И пример в этом игумении Митрофании сегодня очень важен для нас – пример духа, настоящего церковного благочестия, который она являла и которому учила других. Царствие ей Небесное! Мы склоняем головы перед подвигом её жизни.

...Гроб с телом любимой матушки сёстры на руках обнесли вокруг храма. Игуменья упокоилась в своей родной обители – в склепе за алтарём Троицкого собора.

О матушке Митрофании ВСПОМИНАЮТ:

Монахиня Вероника, насельница Рижского Троице-Сергиева монастыря

С сёстрами Перетягиными я познакомилась в Троице-Сергиевой лавре, у отца Наума. В Рижский монастырь мы поступили в один год с Раисой, сестрой матушки Митрофании, будущей игуменией Никоной. Мне благословили работать уборщицей в соборе и жить в сторожке. Первыми там стали жить и работать игуменья Тавифа из Перми, монахиня Михея (Шевченко), монахиня Сергия (Сачаво). Там часто останавливались гости с Эстонии, Владимира, Чернигова, Перми. Матушку Митрофанию, тогда еще Валентину, мы ждали и заранее знали, что она будет жить в сторожке и работать дворником-сторожем.

Мы убирали, поливали клумбочки и асфальт – летом работы вроде бы и меньше, но всё надо сделать в срок. Сами заботились о рабочем инвентаре, ездили его закупать. Как сторожа, смотрели за ключами. Матушка Митрофания к нам приехала из Владимира, где, по её рассказам, всё было ухожено, вот и здесь она очень старалась наводить чистоту и порядок: летом поливала клумбы из шланга, осенью приходилось много возиться с опавшей листвой – тут липы растут, у них и цвета много потом опадает, и листьев, но порядок мы соблюдали строго.

Зимой было тяжелее. Помню, зима 1986/87 года выдалась очень снежной. Сугробы были в рост человека, а снег всё валил.

Валентина несла также клиросное послушание, пела альтом, читала. Кроме соборного послушания, трудились мы и в монастыре. Читали неусыпаемую Псалтирь, по два часа чередой. Работали на просфорне, как все сёстры: вся работа там производилась вручную. Наша просфорня была одна на всю Ригу, приходилось много просфор выпекать. Нас назначали месить тесто, в один день всех, – на просфорне надо было быть уже в 4 утра. Месили тесто очень круто, 10 кг муки в одной чашке. Отопление было печное, поэтому занимались и дровами. Было очень жарко, но Господь помогал. Мы без молитвы ни минуты не работали: читаем «Богородице Дево...», полунощницу, поём псалмы... До 6 утра работаем, потом идём в собор, а в просфорню приходят другие послушницы.

Валентина Перетягина усердно исполняла любую работу, – была до-

ступная, щедрая, всегда и во всём серьезная. Она очень любила свою сестру, мать Никону, относилась к ней с благоговейным почтением: считала её одарённое, талантливей, умнее, а сама всегда держалась в тени. Когда младшую сестру назначили игуменией в Шамординскую обитель, матушка Митрофания очень радовалась за неё. Сёстры были такие разные, но очень дружили. С матушкой можно было поговорить на любую тему, в том числе и о духовном, она много знала, была в этом воспитана с детства.

С родины сёстрам Перетягиным родственники присылали посылки, приезжали сами. Однажды к ним приехал дядя с женой – добрый, интересный человек с хорошим чувством юмора. В числе прочего, он привёз трёхлитровую банку мёда – мы полакомились, лазали все в эту банку большими ложками. Это как раз говорит о щедрости сестёр, они всё раздавали, ничего себе не оставляя, но к ним снова всё приходило. Вот уж воистину: «Не оскудеет рука дающего».... Мы все у сестёр Перетягиных учились, как жить по-христиански, не для себя, а для других – красиво жить.

Мать Никона была большая рукодельница. Она умела делать белые парафиновые яйца и украшать их бисером, ткать и плести пояса с молитвой «Богородице Дево, радуйся...», чётки, вышивать. Одно время, по благословению игумении Магдалины, матушка занималась и с нами, молодыми.

* * *

Правящая игумения, мать Магдалина, очень любила, уважала и ценила сестёр. Она быстро одела их в послушническую связочку, каждую в своё время. Желала поскорее забрать Валю со сторожки, одела ей апостольник и шапочку. А когда шли разговоры об иноческом постриге, то мать Никона проявила инициативу: мол, зачем постригать в рясофор, лучше сразу в мантию! Решили – быть по сему. И тогда матушка игумения благословила монахиню Митрофанию на службу в алтаре. Работы ей прибавилось, но она, вроде бы никогда никуда не торопясь, всё успевала в срок и с большой ответственностью.

Когда Великим постом 1989 г. приехала с Толги игумения Варвара (Третьяк), то наша мать игумения решила постричь двух молодых сестёр в иночество. От пострига инокиню Марию (Полыц, ныне – игумения Магдалина, настоятельница Рижского Свято-Троицкого монастыря) принимала мать Митрофания, инокиню Фотинию – мать Никона. Матушка Магдалина также благословляла сестёр ходить к ним для духовных бесед, как и к другим старшим сёстрам.

❖ Насельницы Рижского монастыря:
слева – монахиня Митрофания, в центре – монахиня Вероника

Когда уезжала на игуменство в Дивеево мать Сергия (Конкова), то мать Магдалина взяла с собой в поездку, в числе прочих сестёр, и мать Митрофанию. В тот раз они посетили много святых мест, встречались с митрополитом Горьковским Николаем. Рассказывали, что он всё спрашивал матушку: «Почему тебя так называли?» – владыка не был сторонником того, чтобы женщинам при постриге давали мужские имена...

* * *

Матушки Митрофания и Никона, после того, как уехали из Риги, не забывали наш монастырь. Да и наша игуменья не забывала сестёр Перетягиных. Когда мать Митрофания управляла ещё Наровчатским Троице-Скановым монастырём, то наша матушка игуменья благословила съездить к ней и поздравить с Днем Ангела благочинную, мать Сергию, и инокиню Марию. Они приехали, много рассказывали, как им там очень понравилось, и какая мать игуменья – понравилось.

В 2006 г., в пасхальные дни, Ригу посетил Святейший Патриарх Алексей II. Матушки были в составе делегации, прилетели и улетели вместе со Святейшим. Много сестёр было в аэропорту, провожали их. Всегда, когда приезжали, матушки раздавали всем сёстрам одинаковые гостинцы: хорошее оливковое масло, консервы – о упокоении родителей – схимонахини Сергии и воина Георгия.

Я их обеих очень хорошо помню, не забуду, пока жива, Царствие им Небесное!..

**Игуменья Варвара (Трофимова),
настоятельница Нижнеомовского Успенского монастыря:**

– Я познакомилась с матушкой в 1993 году, когда к нам домой мама пригласила первых насельниц Троицкой обители, чтобы они смогли привести себя в порядок – ведь у них даже ещё воды не было. Среди пришедших была и матушка Митрофания, она меня спросила, кем я работаю. Когда узнала, что бухгалтером, сказала: «Нам очень нужен бухгалтер, приходи к нам! Соглашайся!» Я смотрю на матушку – а у неё лицо словно светится изнутри! Как тут можно было не согласиться? На другой же день пошли с ней на приём к владыке Серафиму, он меня благословил. Я сразу решила: буду жить в монастыре, там и работать. Вот и проработала с Божьей помощью 18 лет.

Матушка была очень строгая, следила за дисциплиной в храме, учила нас читать по-церковнославянски, с правильным ударением. Мы все старались, боялись огорчить настоятельницу, очень её любили. Матуш-

❖ Игуменья Митрофания поздравляет правящего архиерея с праздником Пасхи Христовой

ка была высокого духа, таких сейчас не найдешь. Знала Евангелие наизусть, жития многих святых читала по памяти. Очень грамотная была. В монастыре жили по уставу с первого дня: ежедневно вычитывался полностью Псалтирь, в 5.20 вставали на полунощницу, потом утренние молитвы, Литургия... Позже присоединилась ночная молитва – в час ночи: три канона, два акафиста да пятисотница, до четырёх утра... А после Литургии все на свои послушания. Дел всегда много и в самой обители, и на монастырском подворье в Валяевке. Там восемь голов скота, огороды, так что у сестёр всегда с подворья молоко, сметана, яйца, творог, даже сыр сами варили. Матушка часто выезжала на подворье с ночёвкой, всё у неё было под контролем.

Я стараюсь всё, чему научилась у матушки Митрофании, воплотить в Успенском монастыре, хочу подражать ей в строгости богослужений, в жизни по уставу: сёстрам быть всё время в обители, в молитве, за ворота не выходить без особой нужды, жить духовно, а не своевольно. Запомню матушку доброй, любящей, высокодуховной. Вечная ей память!

Игумен Андрей (Афанасьев), настоятель Казанской Алексиево-Сергиевской пустыни пос. Сазанье Сердобского района:

– Сегодня мало осталось духоносных стариц, а матушка Митрофания была именно такой. Она была тем светильником, с которого брали пример. У неё был огромный опыт духовного общения с детства – и мама монахиня, и сестра игумена Никона, она общалась со старцами в Троице-Сергиевой лавре, подвизалась в Рижской пустыни – и этот опыт монашеского делания и подвига матушка принесла нам. Мы никогда не забудем её стойкость, строгость, мужество в любых жизненных обстоятельствах. Она никогда не жаловалась, была гостеприимна и не делала акцент на своих монастырских проблемах: всё у неё всегда хорошо, всё под её надзором. Несомненно, ей Господь помогал.

Монахиня Хиония (Пермякова), насельница Троицкого монастыря:

– Какой мне запомнилась матушка? Сильной. Доброй. Любящей всех. И в то же время замкнутой, порой отстранённой – не из-за гордости, как может со стороны показаться, она этого греха, конечно, не имела, а из-за своего постоянного пребывания в молитве.

Я приехала в Пензу из Наровчатской обители вместе с ней, несколько лет несла послушание благочинной монастыря. И, конечно, видела все восстановительные работы в нашей обители, как из руин подня-

❖ За богослужением в Духосошестввенском храме монастыря

лись два трёхпрестольных соборных храма; видела и огромные труды нашей настоятельницы в этом. Она во всё вникала, во всё участвовала, всё контролировала – незаменимый человек! При своей любви к людям она была доверчива и открыта каждому. Когда случилась та беда, на неё напал грабитель и сильно ударил по голове, мы все очень переживали: сможет ли матушка перенести операцию? И вот когда все анализы были сделаны, то даже опытный врач удивился: не было никаких противопоказаний к операции. Её благополучно провели, удалив несколько гематом из головного мозга, а через два месяца она уже снова в обители, снова на ногах... Господь даровал ей тогда здоровье чудом.

**Игуменья Александра (Макова),
настоятельница Пензенского Троицкого монастыря:**

– Она была для меня всем. Это моё духовное становление, это моя мать, это моя жизнь. В семнадцать лет я пришла в монастырь, и последующие шестнадцать – большую часть своей сознательной жизни – провела с ней. Для меня она стала даже роднее родной мамы – духовной мамой, основой всего моего уклада жизни. Я благодарна Богу за то, что Он меня к ней привёл.

Всех сестёр она учила, прежде всего, послушанию без рассуждения. Никаких вопросов: как, зачем, почему? Сказали – иди выполняй.

Сейчас нам нужно сохранять то, что заложила матушка Митрофания. На её плечи лег груз гораздо более тяжёлый, чем на мои: она открыла монастырь, можно сказать, в чистом поле, на совершенно пустом месте. И речь даже не о разрушенных храмах, а о том, что сюда пришли люди, совершенно не понимавшие, что такое монастырь, монастырский уклад, что такое духовная жизнь. Она всё это преодолела, встречаясь с непониманием, с сопротивлением: ведь кто-то даже насмеялся над ней, не понимая её высокой духовной школы. Но тем не менее, благодаря своему несокрушимому характеру матушка игуменья провела в жизнь всё, что нужно было.

Ирина Васильевна Гостева, прихожанка Троицкого монастыря:

– Я живу довольно далеко от монастыря, в другом районе Пензы, и бываю здесь не так часто. Но всё равно считаю себя его прихожанкой. А началось всё давно, в начале 90-х, тогда не было ещё монастыря, а был какой-то странный дом без купола... Вскоре дом стал преобразовываться. Помню, перед Пасхой на вынос Плащаницы я пошла, отпро-

✦ На Божественной литургии

сившись с работы, и была просто оглушена тем, что увидела. Я человек крещёный, но в храм до того не ходила, и тогда меня привело любопытство. И там я увидела женщину, как мне показалось, неземной красоты: с прозрачным, как бы светящимся лицом... Это была игумения. Её облик вызвал во мне какую-то прежде не испытываемую радость, желание услышать её голос... И я стала вечерами после работы сюда приходить, начала молиться. И на каждой службе молилась со всеми нами настоятельница. Её присутствие заставляло строже следить за каждым своим движением. Игумения никому не отказывала в своём совете, всех выслушивала, при этом была строго-величавой. И в то же время простой. Мне её никогда не забыть. И хотя сейчас я молюсь в храме около дома (слава Богу, в Пензе теперь храмов много), но в монастырь прихожу. Здесь всё особенно. Здесь особая атмосфера, во многом созданная настоятельницей. Вечная память игумении Митрофании.

Митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим:

– Я помню свое первое впечатление о матери Митрофании: высокодуховный человек, монахиня, которая свои обеты воспринимала без каких-либо послаблений, буквально: не старалась ни с кем вести каких-то откровенных разговоров, занималась своим монастырём и держалась от всех особняком. А если участвовала в архиерейских богослужениях, то это не было для неё временем общения с духовенством. Она просто приходила в храм, молилась, благодарила архиерея в конце службы – и уходила.

Мать Митрофания была, безусловно, основоположницей современного женского монашества в Пензенской области.

В своё время архиепископом Серафимом (Тихоновым) было принято очень мудрое решение – не создавать общину своими силами, а пригласить опытную монахиню из Рижского монастыря. Он никогда не закрывался и сохранил дореволюционные традиции монашества. Это – духовный опыт, хорошая монашеская школа, которая на рубеже 80–90-х годов пригодилась и для Пензы, и для многих других регионов, где обители возрождались постриженицами именно Рижского и Пюхтицкого монастырей. Они не были до революции самыми славными, но именно здесь сохранились дореволюционные традиции. Поэтому Прибалтика дала Русской Православной Церкви целый ряд игумений, в том числе, нашу мать Митрофанию.

Сама жизнь в Рижском Троице-Сергиевом монастыре, в окружении

❖ Крестный ход вокруг Духосошестввенского храма. 2010 год

церковных и монастырских преданий, значила для духовного развития матушки очень много. Поэтому школа – самое ценное, что она оставила в памяти пензенских инокинь и монахинь.

* * *

...21 год матушка Митрофания руководила жизнью Троицкой обители, собирая плоды для Царствия Божиего и для себя, и для тех, кого дал ей Господь. Она вслед за святителем Игнатием (Брянчаниновым) стремилась внушить своим подопечным мысль о том, что время нашей земной жизни безценно, ведь в это время мы сами, каждый для себя, решает свою вечную участь. И вот что ещё говорила матушка:

***

– Монастырь – это школа духовности. Надо и молиться, и трудиться, и всё это сочетать, потому что если только трудишься, то ты на одном крыле, на нём взлететь нельзя, и ничего достичь нельзя. А если добавишь второе крыло – молитву – то и полетишь...

***

– 20 лет уже монастырю, его пензенцы любят. К нам приходят и молятся у наших святынь именно такие люди, которые не тягостятся нашей службой, которые любят молиться. Я таких прихожан уже считаю своими – думаю, они нисколько не хуже моих послушниц...

***

– В монастыре Православие в чистом виде, службы идут без сокращений, всё по чину, в идеальном порядке, с благоговением. Монастырь – это рассадник благочестия.

***

– Прихожане говорят, что у нас очень благодатно. Да, я верю, благодать здесь есть. Ведь столько веков здесь и днём, и ночью шла молитва. Идёт она и сейчас.

***

– Смысл монашеской жизни – в послушании и смирении. Я и требую этого по мере сил своих.

***

– Очень хочу, чтобы православные люди занимались не только своей внешней жизнью, а и духовной, были бы благообразны, благочестивы, чаще ходили в храмы Божии, где благодать, где можно всё попросить у Господа и воздать Ему благодарение.

Этот наказ игумении Митрофании – для каждого из нас.

❖ Игуменья Митрофания с матерью Анной Игнатьевной (монахиней Сергией) в Троице-Сергиевой лавре

❖ Игуменья Никона (Перетягина, слева) в гостях у сестры

❖ У Святой Плащаницы в Духосошестввенском храме Троицкого монастыря

❖ На торжествах в Дивеево

❖ Игуменья Магдалина (Жегалова; 1921-1996), настоятельница Рижского Троице-Сергиева женского монастыря, со своими воспитанницами, среди которых - игуменья Митрофания. Дивеево. Первая половина 90-х годов

❖ На монастырском подворье в Валяевке с митрофорным протоиереем Николаем Секретарёвым (1931-2012), настоятелем Михайло-Архангельского храма в селе Салтыково Земетчинского района. Рубеж 1990-2000-х годов

❖ На монастырском подворье в Валяевке

❖ На торжествах по случаю 200-летия Пензенской епархии в Троице-Скановом монастыре. Слева направо: игуменья Евстолия (Фролова), игуменья Филарета (Калачева, Москва), игуменья Митрофания (Перетягина)

❖ Игуменья Митрофания среди духовных сестёр с матерью монахиней Сергией (вторая слева)

❖ Игуменья Евстолия (Фролова) и матушка Митрофания у стен Наровчатской обители

❖ На Святой Земле. Слева – монахиня Варвара (Трофимова, ныне игуменья, настоятельница Успенского женского монастыря в г. Нижний Ломов), монахиня Сергия (Перетягина), игуменья Митрофания

❖ В гостях в Покровском Шиханском монастыре, Никольский район. Слева направо: монахиня Варвара (Трофимова), монахиня Нимфодора (Свирко, ныне настоятельница Покровского Шиханского женского монастыря), игуменья Митрофания (Перетягина), протоиерей Владимир Кознов. Начало 2010-х годов.

❖ Покровский Шиханский монастырь. У могилы игуменьи Леониды (Марениной, 1842-1922).

❖ На богослужении в Троицком женском монастыре. Слева – клирик Троицкой обители протоиерей Александр Забегалин

❖ На богослужении в Троицком женском монастыре

❖ В восстанавливаемом Духосошестввенском соборе Троицкого монастыря. В центре – архиепископ Серафим (Тихонов, 1935-2000), по правую руку от него – тележурналист Дмитрий Вишневецкий и телережиссер Екатерина Акуликина, по левую руку - протоиерей Сергей Лоскутов и игуменья Митрофания. 1995 год

❖ Митрополит Рижский и всея Латвии Александр с игуменьями Никоной и Митрофанией (Перетягиными). 2000-е годы

❖ С прихожанами Троицкого монастыря

❖ На занятии в воскресной школе при монастыре

❖ В Рижском женском Троице-Сергиевом монастыре. Слева направо: игуменья Митрофания; игуменья Сергия (Конкова), настоятельница Серафимо-Дивеевской обители; крайняя справа внизу – игуменья Тавифа (Горланова), настоятельница Свято-Троицкого монастыря в Муроме; справа сверху – игуменья Магдалина (Полын), настоятельница Рижского Троице-Сергиева монастыря

❖ Игуменья Митрофания с пензенским духовенством. По правую руку от матушки – игумен Митрофан (Серёгин), ныне епископ Сердобский и Спасский; по левую руку – митрофорные протоиерей Владимир Спицын и Сергей Лоскутов. Рубеж 2000-2010-х годов

❖ *Игуменья Митрофания наравне со всеми участвует в работах по благоустройству*

❖ На территории монастыря настоятельница подбирает букет для праздничного богослужения

❖ В минуты отдыха

❖ Игумении Митрофания и Никона (Перетягины). Между ними – монахиня Варвара (Трофимова)

❖ *Мать игуменни Митрофании после пострижения в схиму с именем Анна в гостях у дочери*

❖ *Матушка Митрофания в гостях у духовных чад*

❖ *После освящения жилого дома в Валяевке. В центре рядом с игуменией митрофорный протоиерей Владимир Спицын*

❖ В гостях у сестры игуменни Никоны в Шамордино после награждения настоятельницы Шамординской женской обители орденом прп. Евфросинии Московской 3-й степени, 2011 год

❖ Как заботливая хозяйка, игуменья Митрофания у закрытых на ночь ворот обители поливает цветы

❖ Сёстры Перетягины с мамой, монахиней Анной

❖ С воспитанниками воскресной школы при монастыре

❖ На похоронах сестры. Шамордино, 2012 год

❖ Игуменья Митрофания встречает правящего архиерея епископа Вениамина (Зарицкого) у дверей Духосошестввенского храма монастыря. 2010 год

❖ Владыка Филарет (Карагодин) и игуменья Митрофания на территории Троицкой обители в День Святой Троицы. 2005 год

❖ Митрополит Пензенский и Нижнеомовский Серафим (Домнин) и протоиерей Иоанн Яворский (справа) осматривают с игуменией Митрофанией помещение Троицкого собора. Март 2014 года

❖ Игумен Митрофания встречает в Троицком монастыре Святейшего Патриарха Алексия II. Октябрь 1999 года

❖ После освящения престола в честь Святого Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца в пещерном храме Казанской Алексиево-Сергиевской пустыни. 11 июня 2009 года

❖ Игумен Митрофан (Серёгин), епископ Сердобский и Спасский, поздравляет матушку с Днём Ангела

❖ Закладка Покровского храма в Покровском Шиханском монастыре. 2013 год

❖ На епархиальном собрании пензенского духовенства в Успенском кафедральном соборе Пензы. Слева – духовник епархии митрофорный протоиерей Алексей Попков; рядом с матушкой – игуменья Варвара (Трофимова). 2010 год

❖ После Литургии игуменья Митрофания обращается к епископу Вениамину со словами благодарности

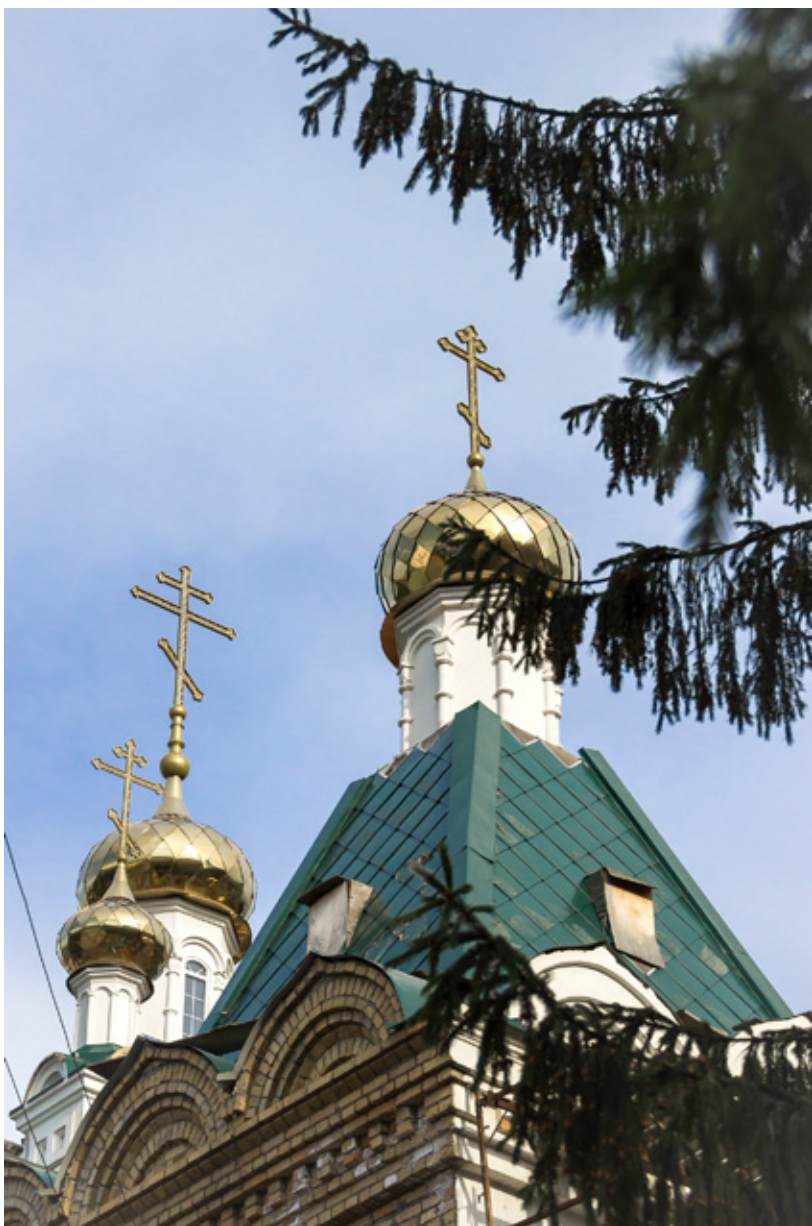
❖ Троице-Сканов женский монастырь. Игуменья Митрофания поздравляет настоятельницу обители игуменью Тавифу (Бакулину) с вручением посоха. 2011 год

❖ В день своего 70-летнего юбилея. Февраль 2011 года

❖ Первые богослужения в восстановленном Троицком соборе обители. День Святой Троицы. 7-8 июня 2014 года. Возрождение этого храма стало последним великим трудом в земной жизни матушки Митрофании.

...О чём думала игуменья Митрофания в такие вот редкие минуты праздничного отдыха за чашкой чая в своей келье? Конечно же, о Горнем - о том, к чему стремились её душа и сердце, о встрече с Тем, Кому она посвятила всю свою земную жизнь, без остатка. Мы верим, что встреча эта на Небесах произошла.

Вечная память матушке Митрофании!

ПЕНЗЕНСКАЯ ЕПАРХИЯ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ
2015 год

